

ВСПОМИНАЯ В.И.

Владимир Левиант

Первая встреча.

В 1981 году я закончил 4-й курс физического факультета ИГУ по кафедре теоретической физика. Объявление о том, что из города Дубна из Объединенного института ядерных исследований приезжает профессор читать лекции по теории с загадочным названием «Суперсимметрия» было, как окно в неизведанный мир, и фактически изменило мою последующую жизнь. Помимо всего прочего, лекции должны были проходить в плохо приспособленных для этого условиях: на берегу бухты Мухор¹. Уже сама возможность поехать на Байкал была вдохновляющей, а ещё и послушать лекции... Я был на пять лет старше однокурсников², поэтому спешил как можно больше узнать.

Так, на Байкале, в палаточном городке, я впервые встретил Виктора Исааковича.

ВэИ (так я мысленно его называл) приехал с женой Маргаритой Михайловной и младшим сыном Никитой.

Это было чудесное время. Лекции начинались в 9.00-9.30 сразу после завтрака и проходили в специально отведенной для этого палатке. Мы сидели полукругом, в центре которого Виктор Исаакович на больших листах бумаги (кто помнит пустые листинги от ЭВМ) большими буквами написал необычные почти мистические символы: Θ_{α} , $\bar{\Theta}^{\alpha}$.

Надо сказать, что мы все были на отдыхе, и почти каждый день заканчивался посиделками у костра до трех-четырёх часов утра. Мы разговаривали, пели песни под гитару, а Виктор Исаакович и Маргарита Михайловна были активными участниками таких посиделок...

ОИЯИ.

Это было очень необычное приглашение. Виктор Исаакович мне просто сказал: «Володя, когда вы будете в Дубне, приходите ко мне в гости, я буду рад вас увидеть». Я тогда подумал: «Где я и где Дубна!» ... Но наш заведующий кафедрой Парфенов Юрий Викторович, который тоже был с нами, объяснил, что это приглашение на диплом!

А в сентябре я окунулась в мир науки в Лаборатории теоретической физики Объединенного института ядерных исследований. Виктор Исаакович встретил меня очень тепло. Я часто навещал его дом. Мы разговаривали обо всем: о жизни, науке, даже о вкусе вин и коньяков ... Он легко, как-то по-отечески делился своим опытом, знаниями, и мне очень хотелось быть ему хоть как-то полезным. Я только прикоснулся к суперсимметрии, и мог быть полезен исключительно в простых вещах. Однажды он купил лыжи, и я установил на них крепления для ботинок.

Он вспоминал о первых годах строительства города, о режиме секретности в институте, о том, как «вертухай» (особая охрана) сопровождал его по дороге в

1 Это бухта Малого моря на Байкале, очень популярное место отдыха.

2 Я поступил в университет через пять лет после окончания школы.

институт, и иногда в шутовском настроении ВЭИ сознательно ускользал от его надоедливого присутствия.

Зная мою страсть к гитаре и песням, Виктор Исаакович рассказал о своем знакомстве с Александром Галичем, о визите Владимира Высоцкого в Дубну. Его слова удивляли и вдохновляли меня. Его отношение ко мне никогда не носило характер жёсткого наставничества, а, скорее, отеческого руководства, и всегда с доброй улыбкой и открытым сердцем. Таким оно сохранялось до конца моего пребывания в ОИЯИ.

Скажи мне, кто твой друг ...

Виктор Исаакович был высоким мужчиной. Каждый раз, когда я видел его с его учениками и соавторами, я улыбался про себя, поражаясь и восхищаясь этой внешней схожести и внутренней согласованности этой команды. Саша Гальперин, Женя Иванов, Эмери Сокачев были в то время его спутниками. Они всегда были готовы ответить на мой любой, даже самый неожиданный вопрос.

Однажды я придумал термин: человеческий «шум»³. ВЭИ был на порядки выше этого «шума», и все, кто был с ним рядом, казалось, начинали резонировать с ним в унисон.

Фраза, которую ВЭИ любил повторять: «Там, где рожь цвела, там теперь порядок!» был как резолюция под всей нашей действительностью, и весь этот человеческий «шум» был заказан и приобрел статус закона. Вот как я это понял.

Шаг в сторону.

Однажды во Дворце Культуры города лектор из Москвы рассказывал цикл лекций под общим названием: «Мир и человек». Это были лекции о Восточном и Западном взглядах на мир. Я уже говорил выше, что старался понять и впитать как можно больше, поэтому с первых лекций я был в зале и, что немало удивило меня, Виктор Исаакович также с самого начала слушал эти лекции.

А когда из закрытого института, изучавшего феномен Кулагиной, приехал кто-то и стал рассказывать об этих исследованиях и даже что-то демонстрировать, Виктор Исаакович даже согласился ассистировать ему...

Бесконечное терпение.

На следующий год после защиты диплома я поступил в аспирантуру и вновь приехал Дубну к Виктору Исааковичу. Три года аспирантуры я провел в поиске задачи и в ожидании, что ВИ предложит мне задачу. Но он только грустно смотрел на меня и терпеливо отвечал на мои вопросы. Уже в самом конце аспирантуры в разговоре с Женей Ивановым я признался, что всё это время ждал, что мне поставят задачу, на что услышал в ответ: «Это от тебя Виктор Исаакович ждал задачи!»

После этого разговора Женя и его ученик и соавтор Серёжа Кривонос пригласили меня поработать с ними, к счастью у них были задачи, и я бесконечно благодарен им за эту тонкую ниточку, протянутую мне. Виктор Исаакович с пониманием отнёсся к этому повороту.

³ По аналогии с белым шумом. Люди не ведают, что творят! Они «шумят».

И несмотря на то, что я ушёл от его прямой опеки, Виктор Исаакович всегда живо интересовался моими делами и искренне радовался моим успехам. Таким я его и запомнил: добрым, внимательным и всегда улыбающимся.